

Как раз в этот момент Ци Цзыхэн заметил, что, как назло, снова наткнулся на того самого адвоката Чжоу, который только что вышел. В этот момент его преградил пожилой мужчина, выглядевший весьма авторитетно.

Одежда старика явно была дорогой, а на его пальце, покрытом старческими пятнами, красовался массивный перстень с желтым бриллиантом. Ци Цзыхэн видел подобный дизайн в журнале — это была лимитированная версия от одного из топовых люксовых ювелирных брендов за границей, стоимостью более 1 000 000. За стариком следовали четверо или пятеро мужчин в черных очках, вероятно, телохранители.

Старик был явно богат и влиятелен, но говорил с адвокатом Чжоу почти униженно:

— Господин адвокат Чжоу, прошу вас, взгляните на мой возраст, у меня только один-единственный сын, помогите мне. Мой сын, конечно, не очень-то старается, но ему всего шестнадцать лет, в будущем я обязательно буду строго следить за ним, чтобы он исправился. Что касается гонорара, обо всем можно договориться. Нет, не договориться, вы сами назовете цену, даже если придется отдать все мое накопленное за жизнь...

Адвокат Чжоу отвечал вежливо, но твердо:

— Прошу прощения, господин Ань, но я не могу взять дело вашего сына. Это не вопрос исправления или денег, это просто противоречит моим принципам выбора дел. Извините, у меня есть дела, я не могу с вами долго говорить.

Старик внезапно разозлился:

— Не хочешь по-хорошему — получишь по-плохому! Я лично пришел к тебе просить, а ты все отнекаешься! Подумай сам, я, Ань Диншань, достиг своего положения не потому, что я мягкотелый и разговорчивый! Если ты не будешь защищать моего сына, я не поверю, что не смогу найти другого хорошего адвоката! Когда мы переживем этот кризис, мы еще посмотрим, когда ты попадешь в мои руки! Знай, я тоже человек с принципами, главный девиз моей жизни: око за око!

Адвокат Чжоу стоял прямо, как сосна, и холодно смотрел на старика. Внезапно уголки его губ приподнялись в улыбке, и он произнес:

— Это угроза? Хе-хе, я работаю в юридической сфере и всегда ношу с собой диктофон, не будь слишком самоуверен! И еще одно, чего я не понимаю: почему некоторые называют своих сыновей «щенками»? Это ведь значит «сын собаки»? Слишком уж скромно. Но теперь я понял, что это как раз подходит вашей семье. Хе-хе, твой сын — щенок, значит, исходя из логики, ты и твоя жена — собачья парочка. Вся семья животных, действительно не может делать человеческие дела и говорить человеческим языком!

Старик чуть не схватился за сердце от злости, хватая рот воздухом и прижимая руку к груди, не в силах выдать ни слова. Его телохранители, хотя и были в большинстве, здесь не смели буйствовать, а лишь поддерживали старика, спрашивая:

— Босс, что будем делать?

Старик, тяжело дыша, наконец-то выдавил фразу, в которой звучала угроза, но голос дрожал:

— Ты у меня попляшешь!

И позволил телохранителям вывести себя.

Ассистент адвоката Чжоу подошел и с беспокойством спросил:

— Шеф, он не будет мстить нам?

Адвокат Чжоу холодно хмыкнул:

— Его сын соблазнил несовершеннолетнюю, так что через несколько дней это будет на первых полосах социальных новостей, а заодно и компания старика кончится! При таких обстоятельствах, вместо того чтобы заниматься кризисным пиаром, он прибежал в адвокатскую контору устраивать скандал. Поистине глупо. Чего бояться такого глупца?

Ци Цзыхэн вдруг подумал о чем-то и сказал девушке на ресепшене, которая все еще подбирала подходящего адвоката:

— Можно ли поменять адвоката для моей мамы? Я хочу, чтобы он... вел наше дело!

Сказав это, Ци Цзыхэн указал пальцем на адвоката Чжоу.

Адвокат Чжоу как раз в это время обернулся и встретился взглядом с Ци Цзыхэном.

Чжоу Аньби посмотрел в сторону звука и увидел рядом с госпожой Ван на ресепшене подростка лет десяти-двенадцати. Его лицо было изящным, а в глазах плескалась осенняя вода, что заставило взгляд Чжоу Аньби непроизвольно задержаться на нем.

Если женскую красоту можно разделить на «стройную» и «пышную», то мужскую красоту тоже можно условно разделить на два типа. Первый — яркий, харизматичный и агрессивный, к которому можно отнести Чжоу Аньби. Встречаясь с мужчинами того же типа, он инстинктивно ощущал соперничество. Второй тип был похож на этого юношу — его красоту было трудно описать словами, она была изящной и утонченной, словно свиток с пейзажем, висящий на стене, а взгляд его завораживал. Даже такой уравновешенный человек, как Чжоу Аньби, с многолетним опытом сдерживания эмоций, не смог удержаться от желания свистнуть. В общем, юноша был очень миловидным и приятным для глаз.

Эй, что он только что сказал? Он хочет, чтобы я...? Хе-хе, малыш интересный! Есть смелость! Чжоу Аньби скрестил руки на груди, с интересом глядя на Ци Цзыхэна, в глазах играла теплая и насмешливая улыбка.

Ци Цзыхэн поспешно опустил руку, указывавшую на Чжоу Аньби. Указывать на незнакомца и к тому же быть замеченным — это было слишком невежливо!

Ци Цзыхэн покраснел, губы его дрогнули. Он хотел сказать что-то, чтобы исправить ситуацию, но было слишком стыдно, поэтому он слегка поклонился, выражая извинение жестом, понятным обоим.

Чжоу Аньби опустил руки, улыбнулся и покачал головой, также жестом ответив: «Ничего страшного, я не против». Ему действительно было все равно, он просто хотел подразнить юношу. Ведь к нему, великому адвокату Чжоу, приходило много людей по рекомендации, он уже привык к тому, что его вызывают по имени, не говоря уже о таком юноше, чья внешность и темперамент так соответствовали его эстетике.

Чжоу Аньби грациозно развернулся, намереваясь вернуться в свой офис, но вдруг зазвонил

телефон. Он остановился и, прислонившись к стене в углу, ответил на звонок.

Тем временем Ци Цзыхэн продолжал общаться с девушкой на ресепшене.

Госпожа Ван была временно переведена на ресепшн, раньше она выполняла черную работу в конторе, печатала, отправляла документы, поэтому хорошо знала состав персонала. Услышав, что Ци Цзыхэн с порога требует, чтобы золотой медалист фирмы, адвокат Чжоу Аньби, вел его дело, она в душе не одобрила это, но на лице сохранила улыбку:

— О, вы хотите, чтобы адвокат Чжоу взял это дело? Но я тихо скажу вам по секрету, адвокат Чжоу берет не все дела. Обычно он ведет только гражданские и уголовные процессы.

Ци Цзыхэн подумал, что это логично. В конце концов, адвокат Чжоу — большой адвокат, ему, естественно, нужно брать такие большие дела, которые приносят и славу, и деньги. Разводы — это, скорее всего, мелочь, неудивительно, что назначенный адвокат картавил, судя по всему, из-за низкого профессионального уровня он специализировался на разводах, чтобы заработать на хлеб. Ци Цзыхэн иронично улыбнулся:

— Понятно. Оказывается, я слишком самонадеян, я думал, что адвокаты — это люди на все руки, которые знают все законы. Да, законы бывают разные: гражданское, уголовное, брачное, «у каждого свое ремесло», даже большой адвокат не может брать все дела.

Госпожа Ван улыбнулась:

— Это не так, у нас есть адвокаты, которые берут все дела. Но адвокат Чжоу другой, он слишком занят, энергии у него ограничено. Шучу, если бы адвокат Чжоу брал дела о разводах, это было бы ужасно, уровень разводов в городе вырос бы на один процент, верите?

Ци Цзыхэн рассмеялся:

— Верю.

Только из-за внешности адвоката Чжоу все домохозяйки в городе сойдут с ума, и уровень разводов не мог бы не вырасти.

С другой стороны, адвокат Чжоу после звонка не ушел сразу, он смутно слышал их разговор, хотя и не очень четко, казалось, слова «развод» встречались довольно часто, он не мог не удивиться, приподняв брови: кто разводится? Неужели этот юноша? Не может быть, он так мал, неужели он был принят в семью как маленький муж? Или этот человек выглядит моложе своих лет?

Адвокат Чжоу почувствовал, что сегодня он ведет себя странно. Всего лишь незнакомец, даже если он действительно пришел по делу о разводе, так что из этого? Как адвокат, каких только странных вещей он ни видел, ни слышал!

Но адвокат Чжоу не только не смог контролировать свои уши, но в итоге и ноги не подчинились, и он направился прямо туда, где стоял тот юноша!

Госпожа Ван как раз разговаривала с Ци Цзыхэном, когда вдруг услышала низкий и приятный голос:

— Сяо Ван.

<http://bllate.org/book/16687/1531320>